

ВИКТОРИЯ
ДРАХ

Город, что
дышит
туманом

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д72

Иллюстрация на переплете *Purplefo*

Иллюстрация на форзац *Аня Шульга*

Дизайн обложки *Е. Петрова*

Драх, Виктория.
Д72 Город, что дышит туманом / Виктория Драх. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

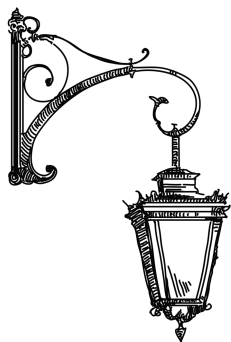
ISBN 978-5-04-213357-2

Роден — столица государства, величественная, красивая, наполненная тайнами и овеянная легендами. Отсюда разлилось проклятье безумного короля, здесь велась основная борьба за власть после его смерти, здесь живут почти все маги страны. В Родене кварталы оборотней соседствуют с закрытыми от посторонних общинами дриад, вампиры живут рядом с людьми, а маги и ведьмы работают сообща. Именно сюда я вернулась после долгих лет отсутствия, но череда смертей похожих на меня девушек нарушила мой покой. А ниточки расследования тянутся в прошлое, туда, где трое друзей... впрочем, обо всем по порядку.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-213357-2

© Драх В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Звонкий стук каблуков моих разношенных туфель отражался от стен сонных домов, пытался проникнуть сквозь плотно закрытые ставни, суетливо метался и затихал, увязнув в густом промозглом тумане. На улицах не было никого — ни подвыпивших гуляк, ни рано встающих торговцев, ни нахальных уличных котов. Даже патрули охраны порядка во время тумана предпочитали держаться поближе к Управлению. С тоской я оглянулась назад, туда, где сквозь плотную белую завесу еле-еле пробивалось сияние огней корпуса Дознания. Сегодня здание, которое все нормальные люди старались обходить стороной, казалось спасительным убежищем — собственный замкнутый охранный контур обеспечивал палачам защиту, свет и бесперебойную работу магии. Впрочем, подумала я, перехватив поудобнее тяжёлый и громоздкий револьвер, если что-то пойдёт не так, от места преступления, куда мне надо было добраться, до Дознания немного ближе, чем до моего родного Управления. Палачи коллегу в беде не бросят,

что бы о них ни говорили обыватели. Ещё при королевской власти так сложилось, что преступлениями против граждан и защитой простых жителей занималось Управление порядка, а с угрозами благополучию монарха и высокопоставленных лиц, как внутренними, так и пришедшими извне, разбиралось Дознание. Из-за проблем, с которыми им приходилось иметь дело, полномочия иных дознавателей были практически безграничны — вплоть до вынесения приговора и мгновенного приведения его в исполнение. Потому их и прозвали палачами. И прозвище это прилипло намертво.

Фонарь над головой начал мигать, словно предупреждая: он вот-вот погаснет. Я ругнулась и поспешила дальше на запад — к грузовым причалам, складам и дешёвым забегаловкам, что притулились к постаревшим домам, покрытым плесенью и осевшим в рыхлую землю по самые окна. Юго-западная часть Родена была одним из самых неухоженных, старых и опасных районов столицы. Здесь пахло не всегда свежей рыбой, повсюду валялся мусор, чаще, чем хотелось бы, совершались преступления и реже, чем необходимо, проходили патрули охраны порядка. Патрульных, впрочем, я винить за это не могла — им тоже жить хочется. Именно по такому району предстояло пройти мне, старшему (и единственному) криминалисту особого отдела Управления порядка, мастеру Катарине Дайе. Причём пройти пешком, без возможности использовать телепортационный кристалл или оказать достойное сопротивление, если вдруг понадобится.

Туман, примерно раз в месяц укутывавший Роден плотным покрывалом, поглощал и извращал любую магию. Использование артефактов или собственных сил могло привести к непредсказуемым результатам, хотя чаще и вовсе никаких не давало. Учёные выяснили, что туман поднимается из-за колебаний фона магического источника, на котором построена столица, и даже научились почти точно предсказывать дату очередного его появления. Это помогло жителям примириться с возникшей почти пятнадцать лет назад аномалией и приспособиться к ней — на одну ночь в месяц город словно вымирал.

То, что я ведьма, меня не спасало — слишком специфичными были наши чары. Мы могли усиливать действие трав и эликсиров, могли вытянуть из организма яд или, наоборот, отравить, могли управлять некоторыми природными энергиями. Могли проклясть, хоть это и наказуемо. Но защитить себя от внезапного нападения с помощью ведьминского колдовства было практически невозможно — ни одно воздействие нашей силы не давало мгновенного результата. Револьвер надёжнее. Зато чем дальше от Родена и от магического источника, тем слабее становились маги, а вот ведьмы своей силы не теряли. В Соллене, например, пёстром портовом городе у южной границы страны, ничто не мешало мне колдовать, но маги там становились совершенно беспомощными.

Из-за глушащего шаги густого тумана казалось, что я иду с завязанными глазами и закрытыми

ушами. Артефактные фонари моргали из последних сил и грозили вот-вот окончательно потухнуть. Не иначе как чудо, что связник — похожий на монету артефакт — моего коллеги, следователя Алистера Морригана, проработал достаточно, чтобы тот не только меня разбудил, но и смог объяснить, где меня ждёт. Хотя везение было сомнительным. Я могла бы сейчас досыпать последние часы в тёплой и уютной постели, а не спешить по безлюдным улицам в самый неблагоприятный район города. Увы, люди умирают не по расписанию, и чем ближе к окраине города, тем чаще. Ну а раз Ал вызвал меня, значит, у него там что-то интересное. В конце концов, будь это обычное происшествие, тело подождало бы до начала рабочего дня. О том, что я ненавижу ранние пробудки, в Управлении знали все, и без серьёзного повода беспокоить меня никто бы не стал. Сквозь туман впереди прорезались мутные огни тёплого жёлто-оранжевого света. Участок всего в нескольких домах впереди явно был освещён без магии. Наконец-то дошла.

— Идёт, — произнесли практически за спиной, но я не вздрогнула и не обернулась — успела привыкнуть к подобным вывертам тумана, путающего, заманивающего, способного нашептать чьи-то слова, произнесённые на другом конце города, желающего заморочить, заставить поверить, что ты не одна. Или, наоборот, издевательски приглушающего речь вышедшего навстречу коллеги: вот же он, говорит что-то, рот открывает, а ни единого

звука не издаёт. Зато улыбается, глазищами голубыми сверкает, наверняка комплимент даже говорит — Алистер Морриган всегда был на них щедр. Статный шатен в безупречно выглаженном тёмно-коричневом костюме-тройке, с блестящей золотой цепочкой часов, выглядывающей из нагрудного кармана пиджака, он будто встречал меня на светском рауте, а не в грязном переулке. Зачёсанные назад слегка вьющиеся короткие волосы, ямочки на щеках, некая манерность в общении — при знакомстве я искренне удивилась, что этот пижон забыл в Управлении. Первое же совместное дело расставило всё по местам, сорвав с умного, хитрого и проницательного следователя маску золотого мальчика и дамского угодника. Ал, как позже выяснилось, тоже ко мне присматривался и оценивал, а потому не сразу показал себя настоящего. На недоверие я не обиделась. Наоборот, это стало дополнительным поводом уважать следователя.

— Я бы не назвала столь рано начавшееся утро добрым, — мрачно ответила я Морригану, не утруждая себя просьбой повторить сказанное. Не нужно уметь читать по губам, чтобы понять, что именно он произнёс.

— Извини, без тебя никак, — широко улыбнулся коллега, вызвав навязчивое желание добавить к трупу, на который меня вызвали, ещё один. Алистер был до отвращения бодр, свеж и доволен жизнью, как и всегда. Печальным, уставшим или невыспавшимся я его не видела ни разу, поэтому первое время подозревала в употреблении

запрещённых зелий. Однако шли месяцы, а откат так и не проявлялся, и тогда пришлось поверить, что Морриган сам по себе такой. С лёгкой жавороночьею придурью.

— Выкладывай, — велела я, останавливаясь на границе света и пытаясь понять, что вообще в подобном месте забыл Ал и почему он решил, что мне стоит посмотреть не только на труп, но и на место его обнаружения. Обшарпанные стены домов, вонь нечистот и помоев — это в наш-то век! — какая-то жижа на мостовой, мусор под ногами... Ветра не было, но по лужам то и дело пробегала рябь, будто под его порывами. Когда на Роден опускался туман, можно было и не такое увидеть. Труп, впрочем, месту соответствовал — рваные серые штаны, грязная куртка — дорогая, может, даже с кого-то снятая, но сейчас изрядно перепачканная и пропылённая. Ботинок на мертвеце не было, зато имелись носки, кажется, белые в прошлой жизни. Утверждать я бы не решилась — туман играл не только со звуками, но и цвета скрадывал, и лишь масляные фонари, зажжённые патрульными, выделялись яркими жёлтыми пятнами. Магические светильники разогнали бы предрассветный сумрак лучше, но увы, как и всякие артефакты, сейчас они были слишком ненадёжны.

— Патрульные обнаружили тело, доложили в Управление, остались ждать труповозку, — кратко обрисовал Алистер. Вот за эту лаконичность я его особенно ценила. — Я проходил мимо, решил

узнать, в чём дело, и опознал графа Каппеша. Сама понимаешь, в таком месте и в таком виде...

Я понимала, и ещё как. Одному из основателей Совета Лордов нечего было делать в портовом районе в обносках. Такие, как он, умирают или дома в окружении заботливых наследников, или на службе от инфаркта. Или в дорогом борделе, смешав несовместимые эликсиры и переоценив возможности своего организма по нейтрализации этой дряни — был в моей практике и такой случай, всего несколько месяцев назад. Подобрал юбку повыше, чтобы не подметать оборками грязь, я присела возле тела. Значит, граф... Жаль. Я не знала Каппеша лично, зато слышала о нём немало хорошего от тех, кто был с ним знаком. Стало быть, по поводу скоропостижной смерти лорда трести Управление начнут уже к полудню, когда информация дойдёт до всех заинтересованных. Туман и не думал рассеиваться, и это сильно осложняло мне работу. Всё-таки криминалисты в своей практике во многом опираются на колдовство и артефакты. Я пригляделась к телу внимательнее. Волосы сваялись, лицо искажено, словно Каппеша что-то до смерти напугало. Грязью в основном были покрыты колени и локти, там же сконцентрировались и дыры на, несомненно, дорогой когда-то одежде.

— Переворачивали?

— Я перевернул, он лицом вниз лежал.

Ответ Ала, прозвучавший излишне громко в окружающем нас липком безмолвии, заставил

меня вздрогнуть. Обернувшись, я поправила едва не слетевшую от резкого движения шляпку и с укором взглянула на виновато пожавшего плечами коллегу.

— Ботинки нашли? — Морриган покачал головой, не рискуя снова отвечать вслух. В тумане вообще лучше было помалкивать. — Ищите. Граф довольно долго откуда-то шёл — посмотри, сколько брызг грязи сзади на брюках, — затем упал и минимум пару улиц прополз, всю одежду затёр до дыр. Хорошо бы проследить маршрут, но не уверена, что после тумана останутся хоть какие-то следы, даже если искать без магии. Умирал долго и, вероятно, мучительно. — На ладонях отпечатались ровные и глубокие полукруглые лунки от ногтей. — Одежда, скорее всего, его собственная, но лучше уточнить у родственников. Дорогая, но слишком старая для такой персоны. — Я оттянула веко Каппеша и увидела хорошо знакомые жёлто-бурые разводы на белке глаз. И здесь эта пакость... — Предварительно: умер от «феи снов», точно скажу только в лаборатории.

— И всё? — немного разочарованно поинтересовался Морриган. — Это я и сам видел.

— А что ещё ты ожидал от меня в тумане? — развела я руками и поднялась, расправляя широкую юбку. Использовать магические порошки или воспроизвести эхо событий я даже не пыталась, после тумана это было бесполезно. — Умер он именно здесь, часа четыре назад — ауру смерти я, как ни странно, чувствую отчётливо, пришёл сам,

а остальное теперь только в Управлении после подробного исследования, — я похлопала коллегу по плечу. — Ищи улики, господин следователь, а мы с Ро займёмся телом.

Алистер что-то недовольно проворчал, но в этот раз туман скрыл его слова. Я же поспешила в Управление, снова сжимая в руке абсолютно не магический револьвер и надеясь, что мне не придётся им воспользоваться — всё-таки дураков гулять во время тумана было очень мало. Можно было бы дожидаться служебный автомобиль и с комфортом прокатиться в компании покойного графа, но заряженные стихией огня двигатели тоже работали с перебоями, а стоять на холодной, тёмной и вонючей улице и ждать, когда развеется туман... Бррр... Уж лучше полчаса пройтись и поспать оставшееся до начала рабочего дня время на мягком и уютном диване в кабинете.

Управление порядка, массивное четырёхэтажное здание-колодец чуть севернее центральной площади, встретило меня тишиной и мягким белым магическим светом. У обитатели справедливости, как и у палачей, отдельный изолированный магический контур и охранный купол, позволяющие продолжать работу хоть в туман,

хоть в войну. Кивнув полусонному дежурному, я нырнула на служебную лестницу и спустилась на два уровня вниз, в подвал. Хотя нам с Ровеной не раз предлагали занять кабинет где-нибудь на поверхности, с окном и к коллегам поближе, мы с вампиршей дружно отказывались от такой чести и держали оборону в просторной комнате напротив морга и лаборатории отдела особо тяжких. Сюда мы совместными силами и с помощью коллег натащали мягкой мебели и уютно расположились среди горшков с цветами. Да-да, у Роны было хобби — выращивать устойчивые к отсутствию солнечного света виды, которые и украсить подвальное помещение могли, и пожевать незваного гостя. Таких, к сожалению, хватало: штатная некромантка обладала весьма эффектной внешностью и была магнитом для поклонников, да и на меня нет-нет да и находились любители, поэтому из подвалов мы лишний раз предпочитали не выходить. Кому надо — спустится сам, а кто не по делу — может тут и остаться. Надо же цветочки кем-то подкармливать.

В коридоре подвала стук каблуков звучал оглушающе, но мне нравилось. Было время, когда один этот звук мог заставить преступника говорить, выложить все свои секреты, вывернуть грязное бельё в надежде, что его не тронут... Я невольно нахмурилась, поймав себя на мысли, что с ностальгией вспоминаю дикие времена Смуты, при одном упоминании которой большинство людей вздрагивало в ужасе. Не я ли сама когда-то

уехала в далёкий южный городок, лишь бы оставить в прошлом и воспоминания, и людей, и вообще всё, чем я дышала, в надежде на нормальную, спокойную и тихую семейную жизнь? Впрочем, меня хватило всего на полгода обыденного существования. Я честно попыталась быть примерной женой, вышивать салфетки и следить за домом, а затем взвыла от тоски, устроила несогласному с моим решением мужу скандал и нанялась в местное Управление порядка экспертом. Ещё через несколько лет уже муж взвыл от моих постоянных отлучек и несмываемого запаха лаборатории — и со скандалом развёлся, чтобы всего через месяц жениться заново, но не на мне. Я же посвятила себя работе, создала определённую репутацию фамилии (которую не поленилась сменить обратно на девичью), смогла вернуться в Роден, да ещё и устроилась в отдел особых преступлений, то есть самых сложных, странных и кровавых в столице и окрестностях. В общем, скукой и рутинной на новом рабочем месте и не пахло. Тогда почему я вдруг вспомнила прошлое? Не к добру это.

Выкинув из головы ненужные мысли, я попыталась войти в кабинет... и больно врезалась плечом в и не подумавшую открыться дверь. Тьфу, Рона опять заперла, как будто кто-то рискнёт сунуться в логово некроманта в его отсутствие. Мысленно обругав подругу, я потянулась к щели в стене, где мы обычно оставляли ключ... и выругалась уже вслух. Вампириша его унесла с собой!